

Мирошниченко Яна Алексеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ В РОССИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

***Аннотация:** в статье рассматривается история развития правовых основ принудительного лечения в стационарных условиях в России советского периода.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, принудительные меры медицинского характера, принудительное лечение.*

После Октябрьской революции 1917 года отечественное уголовное законодательство претерпевает существенные изменения, которые затрагивают в том числе и сферу правовой регламентации стационарного принудительного лечения психически больных лиц, совершивших запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние.

Одним из первых правовых актов уголовно-правового характера в постреволюционный период стали Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, утвержденные постановлением Народного комиссариата юстиции от 12.12.1919. Статья 14 указанного документа содержала в себе норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности лиц, «совершивших деяния в состоянии душевной болезни или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не отдавали себе отчета в своих действиях, а равно и тех, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью». К таким лицам надлежало применять «лечебные меры и меры предосторожности».

Уголовное законодательство советского периода более точно регламентирует принудительные меры. Уголовный кодекс 1922 году сформулировал положение о ненаказуемости психически больных и применения к ним мер социальной защиты, к которым относились: помещение в учреждение для умственно отсталых и принудительное лечение. Учитывая, что учреждения для вышеуказанной категории лиц отсутствовали, они направлялись в психиатрические больницы общего типа.

В 1924 году были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР, закрепляющие понятие невменяемости. Юридический и медицинский критерии невменяемости впервые были отражены наиболее близко к тому варианту, который представлен в действующем уголовном законе. В отношении лиц, «совершивших преступления в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или при таком болезненном состоянии, когда не могли давать себе отчета в своих действиях, или руководить ими, а равно в отношении тех, которые хотя и действовали в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения приговора заболели душевной болезнью», подлежали применению меры медицинского характера. При этом законом было предусмотрено два вида таких мер: принудительное лечение и помещение в медико-изоляционное учреждение.

Проанализировав нормы Уголовного кодекса 1926 года, следует отметить, что они схожи с мерами, применяемыми в Уголовном кодексе 1922 года. Законодатель дифференцировал меры социальной защиты медицинского характера в отношении психически больных лиц, направляемых на принудительное лечение в общие психиатрические больницы и психопатов, нуждающихся в принудительном помещении в лечебные заведения, соединенные с изоляцией от общества.

Практика направления в обычные психиатрические больницы криминальных лиц с пограничным состоянием психики стала изменяться с принятием в 1935 году совместной инструкции Наркомюста РСФСР и Наркомздрава РСФСР

«О порядке назначения и проведения принудительного лечения психически больных, совершивших преступление». Инструкция содержала в себе принципиальное положение о том, что «принудительное лечение может быть назначено исключительно приговором или определением суда», тем самым исключив всякий иной порядок направления лиц в психиатрические учреждения на принудительное лечение. Более того, в примечании к пункту о судебном порядке назначения принудительного лечения специально оговаривалось, что никакие иные органы (следственные органы, прокуратура) не могут выносить постановлений о применении к обвиняемому принудительного лечения либо же давать соответствующие указания об этом медицинским учреждениям.

Инструкцией определялись категории лиц, которым могло быть назначено принудительное лечение, а также указывалось, что принудительное лечение может быть назначено только в тех случаях, когда суд признает необходимым изоляцию указанных лиц в силу их социальной опасности. Принципиально важным было и положение Инструкции о том, что назначению принудительного лечения в обязательном порядке должна предшествовать судебно-психиатрическая экспертиза.

Особое значение для совершенствования форм и методов принудительного лечения имела Инструкция 1948 года «О порядке применения принудительного лечения и других мер медицинского характера в отношении психически больных, совершивших преступление». Вышеуказанная Инструкция дифференцировала принудительное лечение в общих психиатрических больницах и больницах специального типа, ввела направление под надзор районного психиатра менее опасных больных и лечение на общих основаниях.

В 1960 году Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР впервые определены основания принудительного лечения лиц, совершивших не «преступление», а «общественно-опасные деяния», указывались виды принудительного лечения и условия их применения. Принудительное лечение осуществлялось в психиатрических больницах общего и специализирован-

ного типа, исходя из тяжести психического расстройства и характера совершенного общественно-опасного деяния.

В 1991 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик. Принудительные меры медицинского характера были выделены в отдельный раздел. Определены цели указанных мер: в качестве таковых названы предупреждение со стороны лиц, к которым применяется принудительное лечение, общественно опасных деяний, охрана их личности и лечение. Указаны категории лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Помимо лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, а также заболевших до или после вынесения приговора, законом были отдельно выделены такие категории, как больные хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией и «ограниченно вменяемые». В отношении двух последних категорий принудительное лечение могло быть назначено наряду с наказанием.

Подводя итог анализу истории развития правовых основ принудительного лечения в стационарных условиях в отношении психически больных лиц, совершивших запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, в России советского периода, отметим, что развитие законодательства на данном этапе шло по пути правовой регламентации тех видов принудительных мер, которые, прежде всего, были связаны с изоляцией лица от общества. В советский период законодателем была конкретизирована и закреплена в уголовном законе система принудительных мер медицинского характера, которая к концу 80-х годов XX века была представлена тремя видами стационарного лечения: помещение в психиатрическую больницу с обычным, усиленным и строгим наблюдением. Кроме того, на протяжении советского периода формируется и закрепляется тенденция регулирования отдельных вопросов применения принудительного лечения в стационарных условиях ведомственными нормативными правовыми актами (инструкциями), определявшими критерии выбора видов

принудительного лечения, вопросы продления, прекращения и исполнения рассматриваемых мер.

Список литературы

1. Васеловская А.В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Васеловская. – Томск, 2020. – 212 с.
2. Гречишкина Н.А. Содержание психически больных в учреждениях для лечения и призрения до конца XIX века / Н.А. Гречишкина // Российский психиатрический журнал. – 2014. – №5. – С. 92–98.
3. Жарко Н.В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Жарко. – Рязань, 2005. – 27 с.
4. Лапшин В.Ф. Юридический анализ содержания категории «уголовно-правовое воздействие» / В.Ф. Лапшин // Вестник Югорского государственного университета. – 2019. – №3 (54). – С. 7–13.
5. Назаренко Г.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера / Г.В. Назаренко // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2008. – №4 (17). – С. 130–134.